

Элена Макнамара

Я ТВОЙ АД

УДК 82-993
ББК 84-4
М15

М15 **Макнамара Э.**
Я твой Ад/ Элена Макнамара – М.: Литнет, 2026. – 226 с.

ISBN 978-5-524-01182-4

Ян: Мы никогда друг другу не подходили. Она была обещана другому, а я был слишком плохим парнем с полнейшим отсутствием принципов. Наша любовь была забавной игрой, пока не превратилась в непреодолимое желание быть вместе. Сбежать. Пойти на всё!.. А потом она погибла, и моя жизнь превратилась в ад, которому не было конца... До тех пор, пока я не узнал, что она жива...

Вика: Новое лицо, новый паспорт и новая жизнь. Муж, способный подарить комфорт и роскошь, к которым я привыкла с детства. Правда, у богатства всегда есть обратная сторона медали... А жизнь может превратиться в ад, если в ней появится призрак из прошлого...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-01182-4

© Литнет, 2026
© Э. Макнамара, 2026

Пролог

Похоронная процессия уныло пробирается между могильных плит к тому месту, куда совсем скоро опустят гроб. Свежая могила... Она для моей Вики.

Дышать становится тяжело, меня скручивает от боли, и дело не только в ожогах на теле.

Вика погибла из-за меня... Я её не уберег... И мне, наверное, лучше прямо сейчас лечь с ней в эту могилу. Потому что у меня ничего не осталось. Никого... Я даже не могу посмотреть в глаза друзьям, потому что они считают меня погибшим. И потому, что всё это – МОЯ ВИНА!

Блядь! Это похоже на страшный сон, но я никак не могу проснуться.

Затуманенным взглядом нахожу в толпе собравшихся Игната – моего когда-то лучшего друга. Он выглядит отрешённо. Засунув руки в карманы куртки, двигается вслед за своими родителями, но словно идёт по инерции, ничего вокруг не замечая. Я потерял единственную девушку, которую умудрился полюбить, а он потерял сестру... Из-за меня...

Его родители хоронят сейчас единственную дочь, но, судя по всему, этим утром они думали лишь о том, в какой одежде будут удачно смотреться во всех известных таблоидах. Уроды... Дочь свою в упор не замечали.

Пытались сбегать её замуж, подобрав выгодную партию. Лишь бы и тут нажиться...

Если бы не это, то Вика, скорее всего, не погибла бы. Ведь мною руководило желание спасти именно её.

Я хотел сбежать с Викой, но сначала нужно было заиметь средства. Поэтому и вписался в это дело. Обчистил тот дом, чтобы мы могли уехать и никогда больше не возвращаться. Даже друзей готов был кинуть, потому что Вика была важнее...

Подняв руку к груди, стискиваю пальцами свитер. С ненавистью смотрю на родителей Вики. Да, так намного легче – винить не только себя, но и их. Её отца, мать и брата... Они тоже виноваты, потому что слепцы.

Что ж... Теперь вы видите?! Видите?! Нет, не видите! Потому что её больше нет!

В толпе замечаю второго своего друга, Кирилла Соболева. Он выглядит, как всегда, расслабленно и невозмутимо, спрятав глаза за тёмными очками.

Правда, с такого расстояния я всё равно не смог бы разглядеть выражения его глаз. Кир, наверное, тоже меня проклинает. И не только из-за Вики, а потому, что я подставил его. Обещал, что сможем хорошо пожить, но на самом деле не собирался делиться и с ним.

Мои друзья и так богаты. В отличие от меня – неудачника!

А третий мой друг Ренат сейчас в тюрьме. Он слетел с катушек, когда нам не удалось найти то, что искали. Друзья не знали, что я уже всё нашёл.

Рената посадили за проникновение в дом и поджог. Он взял вину всех нас на себя, и лишь он один будет мотать срок.

А я... Ян Колесников – неудачник и вор – погиб в сгоревшем дотла доме. А ещё в этом же пожаре из-за меня погибла Виктория Соколова. И я буду продолжать жить с этой неиссякаемой болью в сердце. А вот изменить уже ничего не смогу.

Подпирая спиной старое дерево, стою на безопасном расстоянии, чтобы не быть узнанным. Тело тоже болит. Я сбежал из больницы, чтобы попасть сюда. Впрочем, и в больницу мне возвращаться нельзя, потому что кормить врачей ложью об амнезии долго не получится. Они уже занялись установкой моей личности. Пытаются выяснить имя, и то, откуда я появился в больнице, имея на теле ожоги второй степени. Где я их получил? Что случилось? До сих пор я умело изображал непонимание и отсутствие памяти, но дело

начало принимать тяжёлые обороты, потому что врачи подключили полицию.

В моих карманах мизерное количество денег и билет на автобус до соседнего города. Что будет дальше, я не знаю. Но знаю точно, что никогда сюда не вернусь...

Глава 1

Четыре года спустя

Вика

Я долго наблюдаю за своим отражением в зеркале, ничего не замечая вокруг. Аккуратный нос, идеальная линия подбородка, губы... Чёрт, эти губы... Всё это уже не моё. Изо дня в день я пытаюсь привыкнуть к новому лицу и с улыбкой вру окружающим, что это даже забавно – так кардинально измениться. Но на самом деле мне хочется содрать с себя это лицо. Чужое. Застывшее. Пугающее меня каждый раз, когда вижу своё отражение, потому что я не узнаю себя в зеркале. Это лицо, безусловно, красивое, но мне нравилось прежнее... Теперь я всегда стараюсь сосредоточить внимание на своих глазах, потому что они остались неизменны. Их цвет по-прежнему светло-синий. И форма всё та же. И тот, кто хорошо знал прежнюю Вику, может узнать меня именно по глазам.

Горько усмехаюсь и отступаю от зеркала.

Те, кто знали меня хорошо...

А кто меня знал? Брат, которому до меня не было дела? Или родители, которые мечтали поскорее избавиться от дочери, выдав замуж за какого-то богатого уроды? Или, может, друзья брата так уж вглядывались в мои глаза?

Зажмуриваюсь. Нет. Один из них точно смотрел. Ренат. Он единственный, кто действительно был добр ко мне. И это он помог мне четыре года назад сбежать из города. Устроил пожар, инсценировал мою смерть, сел в тюрьму...

Боже, сколько жизней я разрушила?

Тихо поскуливая, запираюсь в кабинете. Вторая стадия моих каждодневных страданий. После оплакивания прежнего лица я начинаю оплакивать свою никчёмную жизнь.

В то далёкое время, когда мой спаситель Ренат с трепетом смотрел на меня, я видела лишь Колесникова. Он был моим первым. А в сердце так и остался единственным. Я любила его. Всею душой, сердцем, телом. Но обстоятельства не позволяли нам быть вместе. Тогда он придумал хитроумный план – обчистить дом и использовать награбленное, чтобы вместе уехать, сбежать. Куда угодно, куда бы ни пожелали...

Когда начался пожар, всех охватила паника. Ренат выволок меня за ворота и приказал бежать. И я убежала. Просто сбежала с совершенно пустыми руками туда, где должна была встретиться с Яном. Ведь у нас с ним имелся план Б на случай, если что-то пойдёт не так. Но Ян не пришёл...

И как бы мне ни хотелось верить, что он меня любил, я всё меньше и меньше в это верила.

Позже нашла в кармане своей ветровки подарок от Рената – пластиковую карту с приличным количеством денег и записку с пин-кодом. Ренат подложил мне всё это в день пожара. Денег хватило на три года. Ровно столько я протянула вдали от дома, ведя свою новую никчёмную жизнь. А когда вернулась, узнала, что Ян погиб в тот день в этом доме.

Глаза наполняются влагой, слёзы бегут по щекам, но я быстро смахиваю их. Нельзя плакать. Мой жених этого не любит...

Оплакивать Яна спустя три года стало тяжёлым испытанием. Ведь я всё это время считала, что он где-то веселится и тратит награбленное. И мне было плохо даже от собственных мыслей. Увы, я не верила, что он действительно меня любил. Почему Ян должен был любить, если никто меня не любил?

Три года скитаний не пошли мне на пользу. Я ничего не умела. Так как росла в роскоши, у меня не было нужды учиться элементарным вещам. Вдали от дома за эти годы тоже не смогла ничему научиться. Превратилась в тень Вики Соколовой...

А сейчас даже ею не являюсь. Новое лицо. Новый паспорт.

Новая фамилия. Чтобы оставить своё имя, мне пришлось воевать с Соболевым, но он всё-таки сдался. Взамен, словно издеваясь, придумал мне фамилию, и я стала Викой Ромашкиной, чёрт бы его побрал. Но недавно вышла замуж и теперь я Виктория Куприна. Всё лучше, чем Ромашкина...

Выйдя из кабинета, тут же ловлю на себе взволнованный взгляд Руслана. — Ты плакала?

Он сразу замечает красноту под глазами и, приблизившись, невесомо касается моих щёк ладонями. Всматривается так, будто проверяет, не испортила ли я гениальное творение искусства. Ведь именно он тот гений, который сделал мне новое лицо.

Руслан — мой пластический хирург. Он начал ухаживать за мной ещё до операции. Сначала у меня были сомнения на его счёт. Сорок один год, не женат, и никогда не был женат. Детей тоже не имеет. Всё ли в порядке у этого мужчины? Но его ухаживания были весьма настойчивыми, и я под давлением брата и его друзей, которые всегда считали меня бесполезной, решила согласиться на отношения с богатым и умным мужчиной, к тому же, врачом.

Наша свадьба состоялась совсем недавно. Красивая церемония, красивое платье и безучастные лица собравшихся...

Я, как могу, изображаю счастье на своём лице, но в действительности не чувствую его. На самом деле мне просто всё равно, с кем быть. Уверена, что в моей жизни больше никогда не будет настоящей любви...

— Почему ты плакала? — допытывается Руслан, удерживая моё лицо в ладонях.

— В твоём кабинете пора наводить чистоту. Видимо, у меня аллергия на книжную пыль, — отвечаю спокойно, аккуратно отстраняясь. — Всё в полном порядке.

Жгучий взгляд его карих глаз всё ещё недоверчивый.

— Ты не должна портить мои труды, Вик. Это лицо... Оно слишком ценно.

«Так давай поставим его в рамку и будем любоваться!» – хочется съязвить мне, но я молча киваю. Не стоит обращать внимания на его странности. Мы все неидеальны. Миллионы людей живут без любви, но при этом счастливы. А ещё многие живут, имея любовь, но несчастны. Тогда что лучше?!

– Я пойду нанесу крем, – отступаю по коридору. – А потом поеду на работу, если ты не против.

– Работу, – хмыкает Руслан. – Когда тебе надоест играть, Вик?

– Не знаю. Может, никогда, – с фальшивой улыбкой на губах пожимаю плечами. – Или уже завтра!

Развернувшись, практически убегаю в спальню. С остервенением растираю по лицу какую-то увлажняющую дрянь, которую принёс Руслан.

Не плакать... Чёрт, не плакать!

Одно дело, когда мужчина проявляет к тебе особое внимание, готовый бросить весь мир к твоим ногам. И совсем другое, когда ты становишься его женой, и этот самый мир у твоих ног оказывается прогнившим насквозь.

Всё чаще замечаю жёсткость во взгляде Руслана. Мужа, по сути, интересует лишь его гениальная работа, где он имеет дело с толсто-сумами, создавая для них идеальные формы тела и лица. Я стала приложением к успешному и уважаемому хирургу. Красивой картинкой, не больше.

Моя мать была бы счастлива, чёрт возьми! Ведь она всегда была именно картинкой для моего отца, и её это вполне устраивало. Хорошо, что родители не знают, что я выжила!

Переодевшись в брючный костюм, покидаю спальню. В гостиной снова сталкиваюсь с Русланом и невесомо касаюсь его гладко выбритой щеки.

– До вечера, – силось улыбнуться.

– Сегодня мы ужинаем в ресторане с одним из моих клиентов. Он хочет немного подправить скулы и нос своей жене, и ты, как

моя визитная карточка, должна выглядеть на все сто. Надеюсь, ты это понимаешь.

Руслан говорит так, словно не видит в этом ничего ненормального.

Наверное, если бы кто-нибудь услышал его сейчас, то определённо подумал бы так же. Ведь нет ничего плохого в том, чтобы помогать мужу зарабатывать. Только вот мне обидно чувствовать себя просто визитной карточкой.

Всё ещё фальшиво улыбаясь, иду к двери.

– Ужин в семь, будь дома к пяти, – продолжает напутствовать Руслан. – Ты слишком долго собираешься, а я ненавижу опаздывать.

И куда делся тот мужчина, который неустанно дарил мне цветы и считал мои долгие сборы милыми?

– Конечно, буду к пяти, – челюсть уже ломит от улыбки, и я поспешно выхожу за дверь.

Быстро пересекаю двор, на ходу доставая брелок с ключами из сумочки, сажусь в машину и, едва повернув ключ в замке зажигания, стартую с места. Мчусь на бешеной скорости, чтобы успеть до утренних пробок.

Мой салон расположен в центре города, и мне нравится самой открывать его по утрам. Это мой личный небольшой бизнес, который существует благодаря Соболеву, другу моего брата. Он инвестировал немалые деньги, чтобы осуществить мою мечту, и я потихоньку отдаю ему долг. Руслан предлагал выплатить всё за меня, но тогда салон перестал бы быть моим. А это единственное, что я могу считать своим, поэтому отказываюсь от денег мужа. Ведь в случае развода у меня должны быть накопления и уверенность в завтрашнем дне...

Хотя вряд ли Руслан даст мне развод, ведь он не позволит кому-то ещё владеть столь редкой ценностью – моим лицом...